

НОГА́ЙСКАЯ ОРДА́

Авторы: В. В. Трепавлов

НОГА́ЙСКАЯ ОРДА́ (Мангытский юрт), крупнейшее гос. образование среди сформировавшихся в ходе распада [Золотой Орды](#). Ядром Н. О. стал Мангытский юрт – территория кочевий тюрк. племени мангытов в междуречье Ялика (ныне Урал) и Эмбы. В кон. 14 в. беклербек [Едигей](#), происходивший из мангытов, собрал в этом районе осн. массу своих соплеменников и образовал там удельное владение (юрт). Формально возглавлял его сам Едигей, но реальное управление осуществлял его сын – [Нур ад-Дин](#), затем брат последнего – Гази, а после его смерти – сын Нур ад-Дина, Ваккас. Ваккас стал беклербеком и ближайшим соратником узб. хана Абулхайра из династии [Шейбанидов](#).

В 1480-х гг. Мангытский юрт, возглавлявшийся детьми Ваккаса, обрёл полную независимость. Его предводитель [Муса](#) с кон. 15 в. стал править юртом самостоятельно. К тому времени вокруг мангытского ядра собралось много тюрко-кипчакских племён, которые стали обозначаться общим понятием «ногай» (неясного происхождения). В рус. ср.-век. источниках и в совр. историографии Мангытский юрт получил название Ногайской Орды.

По своим размерам и численности населения Н. О. превосходила др. владения, образовавшиеся на месте Золотой Орды. Её территория охватывала правобережье Волги в её нижнем течении, Западный и отчасти Центр. Казахстан, а также часть Башкирии. Столицей и единственным достоверно известным городом Н. О. до 1581 являлся [Сарайчик](#). Население составляло в 1-й пол. 16 в. ок. 900 тыс. чел.; впоследствии оно неуклонно сокращалось.

На территории Н. О. располагались зоны кочевания ногайских племён, которые управлялись потомками Едигея – мирзами (мурзами). Возглавлял их бий племени мангытов (улу бий, улуг бек), т. к. Едигей и его потомки не принадлежали к династии Чингисидов и не имели права на ханский титул. Вероятно, в некоторых племенах были собств. бии, сохранявшие своё положение благодаря лояльности главе мангытов. В 1530-х гг. Н. О. по образцу прочих ханств – наследников Золотой Орды разделилась на правое и левое «крылья» (зап. и вост. провинции) во главе с наместниками-военачальниками – [нурадином](#) и кековатом (оба названия произошли от имён сыновей Едигея). В 1580-х гг. была также введена должность тайбуги (по имени полулегендарного родоначальника династии [Тайбугидов](#)) – для управления татарами, мигрировавшими из Сибири в сев.-вост. владения ногаев после разгрома Сибирского ханства [Ермаком Тимофеевичем](#). Особое наместничество в составе Н. О. составляла область расселения башкир, наместник над которыми занимал высокое положение в иерархии мирз.

Управление Н. О. осуществлялось при помощи администрации: придворных служителей в ставках биев и мирз, писцов, мусульм. духовенства. Для обсуждения важных политич. вопросов и регулярного перераспределения кочевий бий собирал съезды мирз.

Ногаи являлись типичными кочевыми скотоводами, практически не знавшими и не любившими городской жизни. Помимо Сарайчика, в ногайском эпосе и в башк. преданиях упоминаются неск. др. городов, однако археологически они не выявлены. Денежное обращение не практиковалось, при необходимости цена товаров

приводилась к эквиваленту стоимости скота (овец и лошадей). Подати, регулярно выплачивавшиеся кочевниками в пользу биев и мирз, были натуральными (скот и продукты животноводства, пушнина, мёд и др.). Земледелие находилось в зачаточном состоянии и сводилось к небольшим посевам проса в долине Яика. Ремесло носило домашний характер, обеспечивая лишь потребности кочевого скотоводства. Для приобретения хлеба, металлич. изделий и тканей ногаи вели оживлённую торговлю с соседними странами, особенно с Рус. гос-вом. Активному обмену товарами способствовало расположение Н. О. на старых караванных путях из Ср. Азии и Персии в Вост. Европу. На рус. рынок ногаи поставляли гл. обр. лошадей, которые в 16 в. активно приобретались рус. правительством и служилыми людьми для нужд дворянского ополчения. Многие ногайские посольства прибывали в Москву в сопровождении торговых караванов и многотысячных табунов для продажи.

После смерти Мусы (ок. 1502) его младшие братья и сыновья вступили в борьбу за власть. Постепенно образовались два противостоящих лагеря мирз, которые возглавили сыновья Мусы – Шейх-Мухаммед и Алчагир, а затем сын Мусы Мамай и племянник Агиш. Все они пытались привлечь к себе как можно больше родичей, а также обрести опору в лице соседних правителей. Ослабленным состоянием ногаев воспользовался казах. хан [Касим](#), который воспринимал ногайских мирз как своих непокорных подданных, а г. Сарайчик – как своё наследственное владение. В 1519–20 войска Касима заняли практически всю территорию Н. О. Большинство мирз перебралось на правый берег Волги и стало кочевать в пределах [Крымского ханства](#). Крымский хан [Мухаммед-Гирей I](#) видел в них пополнение для своего ополчения и в 1521 привлёк ногайских беженцев к набегу на Москву. В том же году умер Касим, в его владениях наступила раздробленность, и ногаи получили возможность восстановить Н. О. После многолетних войн казахи были полностью разгромлены ногаями (в союзе с узбеками и моголами) и отброшены далеко на восток. Территория Н. О. снова охватила обширные пространства степей от Волги до Иртыша. В 1523 мирзы Мамай и Агиш убили своего бывшего покровителя Мухаммед-Гирея I и разорили Крымское ханство. Н. О. превратилась в значит. силу: казанские и астраханские ханы стали периодически выплачивать биям определённые платежи во избежание ногайских набегов; крымские татары и казахи теперь опасались конфликтовать с Н. О., которую с нач. 1530-х гг. возглавил сын Мусы Саид-Ахмед. В 1537 потомки Нур ад-Дина собрались на съезд, на котором постановили прекратить раздоры и держаться сплочённо, подчиняясь бию как внутри Н. О., так и во внешнеполитич. делах. В нач. 1540-х гг. Н. О. возглавил Шейх-Мамай, вероятно, свергнувший своего брата Саид-Ахмеда, откочевавшего в Ср. Азию. После смерти Шейх-Мамая (1549) пост бия перешёл к следующему по старшинству сыну Мусы [Юсуфу](#). В 1530–40-х гг. Н. О. играла значит. роль в междунар. отношениях Вост. Европы и [Дешт-и-Кипчака](#), её правители активно вмешивались в политику [Казанского ханства](#) и Сибирского ханства, нередко конфликтовали с крымскими ханами, стремившимися подчинить ногаев своему влиянию.

К сер. 1550-х гг. обострилась борьба разл. группировок ногайской знати. Многие мирзы были обеспокоены продвижением Рус. гос-ва на восток, завоеванием царём Иваном IV Васильевичем Казанского ханства (1552) и установлением им контроля над Астраханским ханством (1554). Во главе противников прорусской ориентации стоял бий Юсуф, во главе сторонников сближения с Рус. гос-вом – его брат, нурадин [Исмаил](#). В 1554 Исмаил сверг и убил Юсуфа, после чего на протяжении нескольких лет продолжались междоусобицы. Вооруж. конфликты сопровождались нарушением налаженной системы перекочёвок, что приводило к массовой гибели скота и, как следствие, к голоду среди населения. Во время этих событий большое количество ногаев умерло от лишений и эпидемии чумы или переселилось в окрестные государства. В Москве Исмаила расценивали как

союзника и неоднократно оказывали ему помощь, посылая продовольствие и направляя стрелецкие отряды для защиты от противников. Оказавшись во внешнеполитич. изоляции, Исмаил полагался лишь на поддержку царя Ивана IV Васильевича. В заключённых между ними договорах («шертях») бий признавал иерархич. старшинство царя над собой и обязался быть его верным союзником. Однако, вопреки распространённому в историографии мнению, Исмаил не перешёл в рус. подданство, как не произошло и присоединения Н. О. к Рус. гос-ву.

К кон. 1550-х гг. Исмаил утвердился у власти, а разгромленные им соперники бежали с территории Н. О. Часть их обосновалась на Сев.-Зап. Кавказе, образовав в 1550-х гг. Малую Н. О. (или Казыев улус – по имени его основателя – внука Алчагира мирзы Гази), при этом основная, заволжская территория ногаев стала с этого времени именоваться в рус. источниках Большой Н. О. (или Большими Ногаями). Одновременно на востоке Н. О. стал постепенно обособляться Алтыульский улус, включавший владения потомков Шейх-Мамаея (т. н. Алтыулов). Некоторые мирзы переселились в Рус. гос-во, положив начало княжеским родам [Юсуповых](#), [Урусовых](#), Шейдяковых и др.

Преемники Исмаила то вели себя лояльно по отношению к рус. царю, то начинали конфликтовать с ним. Однако ослабленные раздорами и экономич. разрухой, раздробленные ногаи уже не представляли собой значит. силы. Сын Исмаила бий Дин-Ахмед (1563–78) видел свою задачу в восстановлении Большой Н. О. после смуты, поэтому старался сохранять мир и с Рус. гос-вом, и с Крымским ханством. Но страх перед Рус. гос-вом, которое укрепляло свои позиции в Поволжье и далее на востоке, иногда заставлял Дин-Ахмеда действовать против него. Его отряды принимали участие в набегах крымского хана [Девлет-Гирея I](#) (1571, 1572), нападали на пограничные территории, разоряли находившиеся там поселения и угоняли их жителей в плен. Сменивший Дин-Ахмеда его брат Урус (1578–90) занял резко антирусскую позицию. Не имея возможности в ходе продолжавшейся [Ливонской войны 1558–83](#) держать большие силы на путях ногайских набегов, царь Иван IV Васильевич использовал для противостояния кочевникам волжских казаков, которые охотно отправлялись громить ногайские стойбища, посольства и торговые караваны. В 1581 казаки взяли и разрушили Сарайчик (в дальнейшем не восстанавливался). Другим средством борьбы с нападениями ногаев стало строительство крепостей на гл. переправах через Волгу – Самары (1586), Царицына (1589), Саратова (1590). Ногайские «перевозы» оказались надёжно перекрытыми. Возмущённый Урус задерживал у себя в заложниках рус. послов и требовал снести новые города (вместе с только что построенной Уфой). Но ни решимости, ни реальных сил настаивать на этом у него не нашлось. После гибели Уруса в очередной расправе Большую Н. О. вновь охватила смута, в которой в борьбу за власть вступили семьи биев Дин-Ахмеда и Уруса.

В 1600 в самом начале своего правления (1600–19) сын Дин-Ахмеда бий Иштерек признал вассальную зависимость от рус. царя. Предводители ногаев всё теснее контактировали с астраханскими воеводами, решали через них вопросы доставки продовольствия и вооружения. В Астрахани же, по церемониалу, разработанному рус. властями, происходило введение в должность ногайских биев и нурадинов. Последний бий Большой Н. О. – Канай (1622–38), внук Исмаила, уже не имел власти и авторитета, занимая свой пост исключительно номинально.

Усиление рус. влияния происходило на фоне нараставшего разложения Большой Н. О., выхода всё большего числа мирз из повиновения бию, откочёвок населения в Крымское, Казахское, Бухарское и Хивинское ханства. Одной из гл. причин массовых миграций ногаев, как и окончательного распада Большой Н. О. в 1-й трети 17 в., стала миграция [калмыков](#) в волжско-яицкие степи. В 1608 калмыки подошли к р. Эмба, в 1613 форсировали Яик,

т. е. вторглись в пределы осн. ногайских кочевий. В 1630-х гг. калмыки вытеснили б. ч. ногаев на правый берег Волги, после чего ногаи рассеялись по степям от Дуная до Терека.

Алтыульский улус в 1-й трети 17 в. попал в зависимость от калмыков и распался. Малая Н. О. (Казыев улус) просуществовала до сер. 17 в., представляя собой непрочное сообщество кочевых улусов, правители которых ориентировались в осн. на Крымское ханство и Османскую империю. В 17 в. в аральско-сырдарьинских степях из части потомков жителей Большой Н. О. сложился народ *каракалпаков*.

Во 2-й пол. 17 в. раздробленные группировки кочевых ногайских улусов объединились в предгосударственные образования – Орды (*Буджак*, Едисан, Едишкуль, Джембойлук), лавировавшие в своей политике между Крымским ханством, Османской империей и Рус. государством.

Литература

Лит.: Сафаргалиев М. Г. Распад Золотой Орды. Саранск, 1960; Кочакаев Б.-А. Б. Ногайско-русские отношения в XV–XVIII вв. А.-А., 1988; Трепавлов В. В. История Ногайской Орды. М., 2001; он же. Тюркские народы средневековой Евразии. Избр. труды. Казань, 2011.